

В. Д. ЧЕРНЯК

СИНОНИМИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Учебное пособие
для студентов
высших учебных заведений*

Москва
Издательский центр «Академия»
2010

УДК 801.314(075.8)

ББК 81.2-3я73

Ч-498

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета
К. А. Рогова;

доктор филологических наук, профессор,
заведующий отделом современного русского языка
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Л. П. Крысин

Черняк В. Д.

Ч-498 Синонимия в русском языке : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. Д. Черняк. — М. : Издательский центр «Академия», 2010. — 128 с.

ISBN 978-5-7695-5562-6

В учебном пособии дана разноаспектная характеристика синонимии как универсального языкового явления и синонимов русского языка. Основное внимание уделяется лексической синонимии, которая рассматривается в системном, текстовом и коммуникативно-прагматическом аспектах. В пособии дается подробная характеристика синонимической лексикографии. Большое место занимают задания для самостоятельной работы, которые призваны сформировать навыки комплексного анализа синонимов, привлечь внимание к роли синонимов в организации различных типов текстов.

Для студентов-филологов; будет полезно аспирантам и преподавателям русского языка.

УДК 801.314(075.8)

ББК 81.2-3я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Черняк В. Д., 2010

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2010

ISBN 978-5-7695-5562-6

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Синонимия является свойством всех развитых языков и воплощает выразительные возможности языковой системы. Универсальность этого явления, отражающего диалектическое взаимодействие семантического тождества и различия, коммуникативная предназначенность синонимов, активно используемая говорящим и пишущим, определили многоаспектность подходов к синонимическим связям.

Комплекс проблем, возникающих при обращении к синонимам, издавна привлекал внимание лингвистов. Органичное включение проблемы синонимии в разные парадигмы лингвистического знания определяется тем, что в синонимии своеобразно преломляются основные функции языка — *коммуникативная, когнитивная и метаязыковая* — «уникальная способность языка быть средством анализа самого себя» (Слюсарева, 1986, 3). Л. В. Щерба писал: «Развитый литературный язык представляет собой весьма сложную систему более или менее синонимических средств выражения, так или иначе соотносенных друг с другом» (Щерба, 1957, 121).

В закономерностях синонимического варьирования проявляются характерные для русского языка формы концептуализации действительности. По справедливому замечанию О. Н. Трубочева, «синонимическая плодovitость языка проявляется в отношении всего, что связано с человеком» (Трубочев, 1991, 267).

Проблема лексической синонимии приобрела особую значимость в процессе становления системного подхода к лексике, поскольку семантическая близость, наряду с семантической противопоставленностью, была выделена как фактор, в значительной степени определяющий организацию лексической системы.

Активное изучение лексических синонимов как элементов лексической системы и синонимических рядов как минимальных системно организованных ее участков в значительной степени было стимулировано в 60-е гг. XX в. работой над фундаментальным академическим «Словарем синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой. Результаты этих исследований отражены в сборниках «Очерки по синонимике русского языка» (1966), «Лексическая синонимия» (1967), «Синонимы русского языка и их особенности» (1972). Путь к изучению лексической синонимии как системного явления оказался длительным и преодолевался по мере решения общих проблем лексикологии.

Новая антропоцентрическая парадигма лингвистической науки определила и новые ракурсы изучения синонимов в конце XX в.: они стали рассматриваться как активно используемое средство вербализации концептов, как важный инструмент коммуникации и языковой рефлексии. Особое место занимает изучение роли синонимов в организации текста.

В пособии представлен широкий круг проблем, связанных с изучением *синонимии русского языка* как совокупности синонимических средств и *синонимии* как языкового явления. Большое внимание уделяется лексикографическому описанию синонимов, месту синонимов в лексиконе современной языковой личности.

Значительное место в пособии отводится материалам для самостоятельной работы. Фрагменты текстов различной жанровой и стилистической отнесенности, предлагаемые для анализа, демонстрируют разные аспекты синонимии.

Контрольные вопросы и задания должны помочь студентам получить навыки анализа синонимических средств русского языка в разных их ипостасях — в языковой системе, в тексте и в лексиконе носителя языка.

ГЛАВА 1

СИНОНИМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ

§ 1. Системность лексики и синонимия

Достижения в области современной лингвистики создали фундамент для широкого и разноаспектного изучения синонимических отношений как одного из важных видов системных связей слов.

Возможность системного подхода к изучению русской синонимии обусловлена свойствами словарного состава языка, для которого характерна сложность внутреннего устройства: отдельные участки системы не изолированы друг от друга, «между ними существуют разнонаправленные связи, наконец, само существование лексических подсистем, движения в их составе, взаимные отношения входящих в них единиц и их группировок регулируются всем словесным составом языка» (Шведова, 1988, 55).

Лексическая система представляет собой сложное взаимодействие различных лексических группировок, при этом синонимические связи пронизывают лексическую систему, сопрягаясь и пересекаясь с иными видами отношений лексических единиц. Все узловые вопросы системных характеристик слов так или иначе сопрягаются с проблемами синонимии, что определяет сложность их изучения. Как пишет М. В. Никитин, «проблема синонимии — одна из вечных проблем лингвистической семантики, не получающих общепринятого решения, несмотря на непрерывающиеся усилия как по теоретическому осмыслению явления, так и по практическому составлению словарей синонимов» (Никитин, 2007, 393).

Существование синонимов связано со способностью языковой системы иметь несколько означающих для одного означаемого.

Многие исследователи отмечают размытый характер лексической системы, для которой характерны пересечения различных групп слов. Синонимы играют важную роль в обеспечении непрерывности словаря, в создании сплошной сети отношений. Передавая нюансы в характеристике того или иного понятия, давая возможность вносить «субъективно-индивидуальные штрихи выражения в объективно заданное содержание» (Винокур, 1980, 152), они являются своего рода «соединительной тканью», создающей плавные, постепенные переходы между разными участками словаря. Оригинальную трактовку синонимии предлагает М. В. Никитин.

Он исходит из того, что мера системности в разных участках словаря различна и что в отдельных частях словарь представляет собой «конгломерат единиц, которые память свела вместе из разнообразных источников и которые вовлекаются в соотношения и функции системы по мере необходимости». Синонимические группы, существуя порознь, образуют дополнительные «очаги» в разных участках лексической системы и не составляют ее связанных частей (Никитин, 2007, 396).

Для понимания места синонимических средств в лексической системе следует иметь в виду свойство гетерогенности русского литературного языка, предполагающее «вариативные свойства выражения одного и того же смысла, множественность реализаций системных потенций, стилистическую и ситуативную градацию средств» (Крысин, 1989, 36).

Синонимия в ономаσιологическом аспекте понимается с точки зрения общности номинации. Синонимы в этом ракурсе характеризуются как слова, имеющие одно и то же денотативное (предметное) содержание. Синонимия в семасиологическом аспекте — тождество или близость значений одного языкового уровня. «Синонимия осуществляется полным или частичным совпадением отдельных элементов смысловой структуры языкового знака, называемых семасиологами семантическими вариантами (лексико-семантическими вариантами, элементарным значением)» (Винокур, 1997, 465).

В современных исследованиях предлагается когнитивный аспект осмысления синонимии. Синонимия связывается с феноменом дифференцированной номинации, а синонимический ряд рассматривается как средство языковой объективации концепта, отражающее различные его стороны. Синонимия, наблюдаемая при «семантическом переключении» из когнитивного плана в прагматический, сводится, прежде всего, к синонимии стилистической.

§ 2. Общая характеристика синонимов и синонимического ряда

Любое обращение к проблеме синонимии традиционно упиралось в попытки исследователей дать по возможности непротиворечивое определение синонимов, от чего зависело и понимание места синонимов в лексической системе. Однако многогранность явления создавала естественные препятствия для однозначных характеристик синонимов, для определения критериев, позволяющих с абсолютной точностью выделять некие «подлинны синонимы».

Во вступительной статье к академическому «Словарю синонимов русского языка» (АСС) А. П. Евгеньева дает содержательную

характеристику синонимов: «В качестве синонимов рассматриваются слова, которые в современном русском литературном языке употребляются для обозначения одного и того же понятия (следовательно, получившие в толковых словарях совпадающие или очень близкие толкования) <...> Синонимом в полном смысле слова следует считать такое слово, которое определилось по отношению к своему эквиваленту (к другому слову с тождественным или предельно близким значением) и может быть противопоставлено ему по какой-либо линии: по тонкому оттенку в значении, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности, а следовательно, занимает свое место в лексико-семантической системе литературного общенационального языка» (*Словарь синонимов русского языка*, 1970, 10—11).

Семантическое сходство, проявляющееся в совпадении базовых компонентов значений слов, лежит в основе синонимии, однако коммуникативная ценность синонимов определяется различиями между ними.

Так называемые *полные*, или *абсолютные, синонимы* (лингвистика — языкознание, орфография — правописание, бегемот — гипопотам, бросать — кидать, глядеть — смотреть, везде — всюду и т. п.), которые не обнаруживают никаких семантических различий — явление в языке достаточно редкое вследствие «избыточности кодирования одного и того же содержания разными формальными средствами» (Кобозева, 2007, 100). Даже те слова, которые традиционно относятся к абсолютным синонимам, обычно обнаруживают различия в степени употребительности, в словообразовательных возможностях, в отнесенности к той или иной сфере употребления. «Если в какой-то момент, например, благодаря заимствованию слова из другого языка, в языке образуются две конкурирующие формы для выражения одного и того же значения, то со временем одна из них приобретает значение, хотя бы минимально отличающееся от исходного, и абсолютная синонимия уступает место квазисинонимии — близости, но не тождественности значений» (Кобозева, 2007, 40).

Во многих описаниях синонимов разграничивают *семантические (идеографические, или понятийные)* и *стилистические синонимы*. Первые различаются оттенками в значении (*друг — приятель, трусливый — робкий, идти — вышагивать, бежать — мчаться*). Если у слов не совпадают только прагматические свойства (экспрессивно-оценочные компоненты семантики), то их традиционно относят к *стилистическим синонимам* (*говорить — вещать, дети — ребятня, голова — башка*). При этом «функциональная сфера употребления и экспрессивная (высокое / низкое) окрашенность, как правило, актуализируются одновременно: *лик — лицо — рожка — образина*» (Винокур, 1997, 465). Однако разделение на идеографические и стилистические синонимы весьма условно, поскольку

чаще всего синонимы различаются и оттенками значения, и экспрессивной окрашенностью, и сферой употребления (*идти — плестись, объяснять — разжевывать, одежда — облачение*).

Синонимы объединяются в *синонимические ряды*, различные по составу — от минимальных, двучленных, до протяженных рядов, включающих иногда более двух десятков слов.

Минимальные по составу двучленные синонимические ряды представляют интерес для выявления соотношения тождества и различия в характеристике синонимических связей. В силу минимальности своего состава они оказываются именно тем типом синонимических рядов, который особенно часто демонстрирует отношения семантического тождества. Так, по данным «Словаря синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, полностью совпадают по значению члены синонимических рядов *практика — опыт, иван-чай — кипрей, обмануться — ошибиться, сорить — мусорить, укачать — убаюкать*. Нередко члены синонимических пар различаются только степенью употребительности (*забастовка — стачка, кукуруза — маис, обратиться — адресоваться*). Двучленные синонимические ряды, характеризующиеся максимальной семантической близостью, нередко включают в свой состав слово общеупотребительное, с одной стороны, и слово, характерное преимущественно для специальной или официальной речи, — с другой. Семантическая дублетность часто подчеркивается тем, что один из членов синонимической пары — слово заимствованное, при этом заимствование, часто осуществляемое через терминологическую сферу, связано обычно с определенной функциональной ограниченностью: *припев — рефрен, одновременный — синхронный, экспортировать — вывозить, утверждать — ратифицировать, обмундировать — экипировать, приспособиться — адаптироваться* и т. п.

Принципиально иные отношения наблюдаются в многочисленных синонимических парадигмах. Н. Д. Арутюнова подчеркивает исключительную роль экспрессивных синонимов в формировании разветвленных и изменчивых полюсов градиционной шкалы (Арутюнова, 1988, 308). Как писал Л. П. Якубинский, «в категории выразительных и изобразительных (“картинных”) слов наряду с существующими словами постоянно имеют тенденцию возникать новые слова, которые либо более энергично и свежо удовлетворяют эмоциональным заданиям речи, либо по-новому могут заменить старые, либо сосуществовать с ними в языке и использоваться по мере надобности». Со ссылкой на диалектологические разыскания Д. К. Зеленина он указывал, что в «народном языке» для выражения понятий *ударить, бить, есть, говорить, врать* и т. п. существуют десятки синонимичных и «синонимоподобных» слов (Якубинский, 1986, 67). В «Словаре синонимов русского языка» максимальными по числу членов оказываются синонимические ряды с такими опорными членами, как *обмануть* (29 членов), *уме-*

реть (29 членов), *убить* (24 члена), *устать* (24 члена), *напиться* (18 членов), *пропасть* (17 членов), *ударить* (16 членов), *удариться* (16 членов).

Многочленные синонимические ряды представлены прежде всего в тех участках лексической системы, которые связаны с обозначением ненормативных, социально осуждаемых объектов и явлений действительности (синонимические ряды с опорными членами *дурак*, *лентяй*, *бродяга* и т. п.).

Выявить иерархические отношения между лексическими единицами и группировками, в которые они входят, позволяет **компонентный (семный) анализ значений**. Современные лексикологические исследования, проводимые на различном материале и преследующие разные цели, убедительно свидетельствуют, что компонентный анализ — «один из важнейших инструментов, с помощью которого мы можем проникать в тайны внутренней организации языка как системы, в частности в тайны структурной организации семантической системы языка» (Васильев, 2006, 467). Компонентный анализ лег в основу **методики ступенчатой идентификации лексики**, которая сводится к поэтапному выделению лексических группировок (на основе словарных толкований), базирующихся на наиболее общих семантических признаках значений (Кузнецова, 1989, 36—40).

Анализ синонимов с опорой на представленные в их значении и выраженные в словарных толкованиях **интегральные и дифференциальные семантические признаки** позволяет уточнить характеристику синонимов и синонимических рядов. Для осмысления проблемы синонимии в целом важным оказывается **разграничение ядра и периферии** как в семантике отдельных слов-синонимов, так и в структуре всего синонимического ряда.

Ядро общего значения синонимического ряда обычно состоит из нескольких сем, в равной степени значимых для всех членов ряда, однако выразительными представителями общего значения являются **опорное слово ряда (доминанта)** и наиболее близкие к нему члены ряда. Так, в ряду *загорется* — *заняться* — *вспыхнуть* — *воспламениться* — *запылать* — *зажечься* ядерным семантическим компонентом является сочетание сем *начать* + *гореть*.

Лексическое значение доминанты полностью или почти полностью совпадает с общим значением синонимического ряда. «Доминанта в составе лексико-семантической парадигмы представляет ее системообразующее качество. Это заглавный элемент, который, являясь генетическим ядром ЛСП (лексико-семантической парадигмы. — В. Ч.), прогнозирует ее семантические контуры, возможный диапазон развития и в который вся парадигма в идеале может быть свернута» (Сентенберг, 1991, 24).

Особая роль интегральных, объединяющих сем в составе синонимических рядов связана с самой сущностью синонимических

отношений. Еще Ш. Балли говорил об идентификации как способе эффективного изучения синонимов (Балли, 1961, 131). Ядерные семы формируют семантическое ядро ряда, обеспечивая его единство. Сердцевину же общего значения составляют наиболее абстрактные категориальные семы, связанные с принадлежностью слов к определенной части речи. Эти семы задают основу и наиболее общих моделей функционирования синонимов, предопределяют ведущие отношения по трем осям — парадигматической, синтагматической и деривационной, о которых речь пойдет ниже. Ядерные члены ряда обычно наиболее частотны, они, как правило, могут замещать периферийные члены (обычно с опорой на дополнительные элементы контекста).

Велика роль в структуре синонимического ряда *дифференциальных сем*, определяющих различия между синонимами. Т. Г. Винокур подчеркивает, что объективное существование синонимов в системе языка поддерживается «непрерывным условием какого бы то ни было отличия одного члена синонимического ряда от другого» (Винокур, 1975, 54). В приведенном выше синонимическом ряду отчетливо выделяются дифференциальные семы «интенсивность действия» и «внезапность действия». Доминанта ряда *загореться* потенциально содержит все семы, однако реализует их лишь в определенных контекстуальных условиях. Ядро синонимического ряда образуют также глаголы *вспыхнуть* и *воспламениться*, содержащие как интегральную, так и дифференциальные семы. В глаголах *заняться*, *запылать*, *зажечься* не содержится семы «внезапность действия», хотя она нередко наводится в контекстуальных условиях. Наименее выраженными дифференциальными семантическими признаками оказываются у глагола *зажечься*, в этом он сближается с доминантой ряда, однако в отличие от нее почти не обладает способностью актуализировать семный потенциал всего синонимического ряда. В рассматриваемом синонимическом ряду не обнаруживается существенных различий между синонимами, здесь более выражена тенденция к семантическому сближению, которая подкрепляется отсутствием коннотативных сем в значениях глаголов.

Иные отношения наблюдаются в синонимическом ряду *объяснить — разъяснить — пояснить — растолковать — разжевать — толковать — вбить — вдолбить*, объединенном ядерной семой «сделать что-л. понятным». Отношения внутри ряда, семантические притяжения и отталкивания его членов определяются соотношением дифференциальных сем. Денотативная сема «тщательность, подробность объяснений» особенно отчетливо обнаруживается в значениях глаголов *разъяснить*, *растолковать*, *разжевать*; сема «объяснение путем многократного повторения» представлена в значениях глаголов *растолковать*, *разжевать*, *вбить*, *вдолбить*; сема «уточняющий, попутный характер объяснений» отчет-

ливо обнаруживается лишь в значении глагола *пояснить*, поскольку она не может сочетаться с остальными дифференциальными семами значений членов ряда; таким образом, глагол *пояснить* оказывается наиболее обособленным в составе ряда. Доминанта ряда и наиболее близкий к ней глагол *разъяснить* обладают способностью актуализировать все дифференциальные семантические признаки ряда при соответствующей контекстуальной опоре. В отношениях синонимов приведенного ряда существенную роль играют **коннотативные семы** в значениях глаголов *разжевать*, *втолковать*, *вбить*, *вдолбить*.

Особое место коннотативных сем в организации синонимических рядов определяется коммуникативной предназначенностью синонимов, тем, «как, где, когда и кем» они употребляются (Винокур, 1988, 97). Именно коннотативные семы, содержащие информацию о личности говорящего, в том числе и о его эмоциональном состоянии, ситуации общения, характере отношения говорящего к собеседнику и предмету речи, определяют богатство экспрессивного фонда русской синонимии.

Коннотативные семы определяют ограничения в использовании синонимов: связанные со сферой их употребления, они предопределяют обязательную оценку, выражающую отрицательное, ироническое и т.п. отношение говорящего.

Нередко при наличии коннотативных сем синонимический ряд делится на две части — центральную, стилистически нейтральную, и периферийную, стилистически отмеченную. Естественно, что в первой группируются наиболее частотные синонимы, во второй — обладающие наибольшей экспрессией и выразительностью. Это соответствует общей закономерности: «чем ниже в классификационной структуре расположена та или иная лексема, тем более специфические, уникальные смысловые элементы определяют ее содержание» (Кузнецов, 1986, 30). Степень удаленности лексических единиц от центра ряда увеличивается с возрастанием в их семантике субъективной оценки.

Обсуждая задачи создания узуально-стилистического словаря русского языка, Т. Г. Винокур писала: «Сам факт употребления слова есть результат процесса языкового отбора, совершаемый говорящим. Конечный этап отбора, «запускающий» слово в коммуникацию, непременно имеет стилистическую характеристику — негативную или позитивную» (Винокур, 1988, 97). Рассматривая стилистическое значение как «плод вполне законной связи функциональной ограниченности и экспрессии», Т. Г. Винокур подчеркивала, что это та часть коннотации, которая связана с возможностью ближайших синонимических замен (Винокур, 1988, 100—101).

В современных исследованиях структура синонимических парадигм связывается с актуальным, при когнитивном подходе, по-

нятием *прототипа*: «С одной стороны, прототип понимается как образец, как лучший, типичный представитель категории: это конкретный или абстрактный мысленный образ предметов, принадлежащих одной категории, с помощью которого человек воспринимает, познает действительность. <...> С другой стороны, прототип осмысливается как совокупность прототипических признаков, которые рассматриваются в аспекте их значимости: ядерные, повторяющиеся, частотные — периферийные, редкие» (Бабенко, 2005, 15). В доминанте, таким образом, заложены ядерные прототипические признаки; чем дальше член синонимического ряда находится от доминанты, тем более детализированные признаки мыслительной категории он может вербализовать.

§ 3. Связь синонимических рядов и других видов лексических парадигм

Синонимические связи традиционно рассматриваются как одно из наиболее наглядных проявлений парадигматических отношений в лексике. «Ступенчатость и инклюзивность» как основные характеристики лексической системы «обнаруживаются при исследовании синонимических, предметно-тематических, лексико-семантических и других группировок слов» (Караулов, 1976, 14).

Парадигматические связи рассматриваются как связи выбора и замены. Именно с возможностями осуществления выбора и замены соотносится специфическая предназначенность синонимов. Ю. С. Степанов отмечает, что, разыскивая в памяти нужное слово, человек движется вдоль структурных линий, пронизывающих лексическую систему, т. е. линий синонимических, антонимических и гипонимических (Степанов, 1975, 57).

Стратегия поиска нужного слова обеспечивается системностью лексики. На основе семантического сходства парадигмы более низкого порядка включаются в парадигмы более высокого ранга, при этом синонимическим рядам, отражающим органическую связь семантического сходства и различия, принадлежит важнейшая роль в структурировании семантического пространства. Как пишет В. В. Степанова, «по индивидуальным качествам определяется место слова в синонимическом ряду, по совокупности этих качеств — тип синонимического ряда» (Степанова, 2006, 52). *Типы синонимических рядов* выделяются по объединяющим синонимический ряд признакам и соотносятся с важнейшими видами системных отношений в лексике.

Классификация по частям речи закладывает наиболее общие основания для выделения лексико-семантических классов слов, лексических парадигм, находящихся на разных уровнях семантической иерархии. Н. Ю. Шведова подчеркивает, что «уже на уров-

не частеречного членения осуществляются идущие в разных направлениях связи между классами слов» (Шведова, 1988, 155). Части речи, обладая большой дифференцирующей силой, создают основу для последовательного распределения всего словарного состава на большие классы лексических единиц. Естественным образом все виды лексических парадигм оказываются в непосредственной зависимости от категориальной семантики частей речи. Именно она обуславливает своего рода предрасположенность определенных разрядов слов той или иной части речи к некоторым видам лексико-семантических связей.

В лексической системе важное место принадлежит лексико-семантическим группам (ЛСГ), в составе которых могут быть представлены гипонимические, синонимические, антонимические парадигмы.

Лексико-семантическая группа — это объединение слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты, семы) и типовые дифференциальные компоненты. Для членов ЛСГ характерна общность сочетаемости, а также во многих случаях общность моделей внутрисловной (полисемия) и межсловной (словообразовательные связи) деривации.

Различие между ЛСГ и синонимическим рядом заключается в степени обобщенности интегральных и дифференциальных компонентов. Ядерная сема в ЛСГ является семантически менее сложной и более абстрактной, чем доминанта синонимического ряда. В ядре общего значения синонимического ряда представлены не только семы, определяющие принадлежность слов к ЛСГ, но и более конкретные семантические компоненты, цементирующие синонимическую парадигму. Например, в ЛСГ глаголов чувства выделяется опорное слово *чувствовать*. Лексические значения членов группы содержат ядерные семы «чувствовать + страх», «чувствовать + радость», «чувствовать + любовь», «чувствовать + ненависть» и т. п. Эти семы организуют гипонимическую парадигму с архисемой «испытывать чувство» и лежат в основе общих значений синонимических рядов (например, рядов с доминантами *бояться*, *любить*, *ненавидеть* и т. п.). Свойства синонимических парадигм определяются, в первую очередь, особым соотношением в их организации совпадающих, т. е. интегральных, и дифференциальных семантических признаков. Значения синонимов включают большее количество сем: это, во-первых, ядерная сема ЛСГ, во-вторых, интегральная сема синонимического ряда, в-третьих, — дифференциальные семы конкретных слов-синонимов.

Ядерные семы, связанные с принадлежностью слов к определенной части речи, носят наиболее абстрактный характер и не всегда однотипно представлены в толкованиях общих значений синонимических рядов. Их место становится очевидным при со-

поставлении синонимических рядов разных частей речи, включающих однокоренные слова. Так, категориальная сема «состояние» представлена в общем значении синонимического ряда *болеть — хворать — прихваривать — недомогать — страдать — недужить* — «быть больным»; сема «опредмеченное состояние» — в общем значении синонимического ряда *болезнь — недуг — заболевание — недомогание — нездоровье — немощ — хворь* — «нарушение нормальной жизнедеятельности организма, обычно причиняющее страдание»; сема «признак» — в общих значениях синонимических рядов *болезненный — нездоровый — больной* — «о внешнем виде человека, его физическом состоянии: свидетельствующий о болезни, вызываемый болезнью» и *больной — нездоровый — немощный — хворый — недужный* — «страдающий какой-л. болезнью».

Следует иметь в виду глубокое внутреннее сходство синонимических и антонимических отношений. Они играют большую роль в организации ЛСГ. Антонимы занимают полярные точки в составе лексико-семантических групп: *любить — ненавидеть* (в ЛСГ глаголов чувства), *красивый — уродливый* (в ЛСГ оценочных прилагательных), *холод — жара* (в ЛСГ существительных со значением «температура»).

Связанные общей идеей, синонимы и антонимы предполагают друг друга. Синонимы «являются лишь небольшими фрагментами тех рядов, которые складываются из постоянно переходящих друг в друга множеств», они «выхватывают два или несколько смежных звеньев из обширного ряда элементов, расположенных между двумя взаимоисключающими множествами, обозначенными антонимами» (Кацнельсон, 1986, 67).

Материалы «Словаря синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой и других синонимических словарей демонстрируют противоположенность, антонимичность многих синонимических рядов. Особенно это характерно для слов с признаковой семантикой — прилагательных и глаголов. Ср., например: *буднич-ный — повседневный — затрапезный — расхожий и праздничный — парадный — выходной; легкомысленный — несерьезный — неосновательный — ветреный — пустой и серьезный — положительный — основательный — обстоятельный; веселый — развеселый — неунывающий — жизнерадостный и грустный — печальный — унылый — невеселый — скучный — кручинный; великан — исполин — гигант — богатырь — колосс и карлик — лилипут — пигмей; опустить — спустить — погрузить и вынуть — достать — извлечь — вытащить — вытянуть — выудить; импортировать — ввозить и экспортировать — вывозить; замедлять — задерживать — сдерживать и ускорять — убыстрять.*

Среди имен прилагательных антонимичные синонимические ряды наблюдаются чаще всего там, где в основе общих значений лежит признак, способный к градации. В сфере глагольной лек-

сики часто наблюдается структурно выраженная противопоставленность синонимических рядов, связанная чаще всего с противоположностью приставок.

Для определения места синонимического ряда в структурной организации лексико-семантических групп необходимо учитывать также соотношение родовидовых, гиперо-гипонимических отношений и синонимии. Синонимические и родовидовые отношения неразрывно связаны, поскольку их организация определяется иерархической подчиненностью одних семантических признаков другим.

Использование методики компонентного (семного) анализа позволяет более строго разграничивать родовидовые группы и синонимические ряды, однако абсолютное разведение двух типов отношений в силу их глубокого внутреннего сходства не всегда возможно. И в пределах синонимического ряда возможны инклюзивные отношения. Действительно, если обратиться, например, к синонимическому ряду *есть — кушать — жрать — лопать — трескать — уписывать — уплетать — уминать — наворачивать — поедать — пожирать — поглощать — уничтожать — съедать — проглатывать — глотать — усиживать*, представленных в упомянутом нами «Словаре синонимов русского языка», можно обнаружить «надгрупповой» характер доминанты. Она является основной лексической единицей для обозначения процесса принятия пищи. Многочленный синонимический ряд распадается как минимум на две зоны: первые три глагола, различающиеся прежде всего по выражаемой экспрессии и стилистически, употребляются для обозначения самого процесса еды; остальные указывают, во-первых, на большой аппетит и даже жадность при приеме пищи, во-вторых, — на большое количество поглощаемой еды. Таким образом, инклюзивность отношений в пределах ряда обнаруживается вполне отчетливо. Сближаются с гипонимическими и отношения в синонимическом ряду *уволить — сократить — рассчитать — снять — сместить — отстранить — освободить — отчислить — выгнать — выпереть — отказать*, где глаголы обозначают разные причины и обстоятельства увольнения с работы и находятся в отношениях подчинения к опорному слову.

Инклюзивные отношения включения наблюдаются не только в пределах синонимического ряда, но и между разными рядами. По отношениям рода и вида синонимические ряды объединяются в более сложные группировки. Таковы, например, связи между синонимическими рядами *запах — аромат — дух* — «свойство предметов действовать на обоняние», *аромат — благоухание — благовоение* — «приятный запах», *зловоние — смрад — вонь* — «сильный, отвратительный запах»; *бесчувственный — нечуткий — равнодушный — холодный — толстокожий — твердокожий* — «лишенный каких-л. чувств, преимущественно добрых», *безжалостный — бессердечный — бездушный — жестокий — жестокосердный* — «лишен-

ный или не имеющий, не содержащий жалости, душевной теплоты, сердечности», *бездушный — черствый — сухой — холодный — неотзывчивый — нечуткий* — «лишенный чуткости и отзывчивости».

Для синонимических рядов, особенно для глаголов и прилагательных, очень характерны градуальные различия. Сема интенсивности может переходить и в ядерную часть общего значения синонимического ряда, определяя различия между семантически близкими рядами. Например, очевидна тесная связь синонимических рядов, входящих в ЛСГ глаголов чувства: *грустить — печалиться — унывать — тосковать — кручиниться и горевать — скорбеть — сокрушаться — тужиться — убиваться*. Все приведенные глаголы обозначают сходные эмоциональные состояния огорчения, печали, душевных страданий, однако семантический компонент, указывающий на степень интенсивности проявления чувства разграничивает не только отдельные синонимы, но и общие значения синонимических рядов.

В «Словаре синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой взаимосвязь подобных семантически близких синонимических рядов, которые можно назвать **смежными**, отмечается при помощи специальной пометы «*Ср.*». Общие значения смежных синонимических рядов обладают в значительной степени совпадающим набором сем; совокупность членов таких рядов покрывает ограниченную, спаянную часть семантического пространства. В «Новом объяснительном словаре синонимов» под ред. Ю. Д. Апресяна члены таких синонимических рядов попадают в словарную «зону аналогов» (см. гл. 2).

Смежные синонимические ряды демонстрируют плавные семантические переходы в общей понятийной сфере. Приведем в качестве примера четыре ряда: *ограниченный — узкий — недалекий — узколобий — такой*, который недостаточно умен, развит и лишен широты, кругозора, интересов»; *глуповатый — дурковатый — придурковатый — дурашный — дурной* — «неумный и мало развитый, способный к нелепым или неоправданным поступкам»; *глупый — неумный — недалекий — безголовый — пустоголовый — безмозглый* — «такой, у которого недостаточно хорошо развиты мыслительные способности, который отличается слабой сообразительностью»; *тупой — несообразительный — тупоумный — тупоголовый — твердолобый — крепколобий — крепкоголовый* — «медленно и с трудом соображающий, недостаточно сообразительный».

Таким образом, иерархичность и пересечение составов определяют как организацию конкретных синонимических парадигм, так и связи близких по значению рядов в пределах лексико-семантических групп. Синонимические ряды различной протяженности (от двучленных до многочленных), смежные синонимические ряды, антонимичные синонимические ряды обеспечивают плавные семантические переходы в лексической системе языка.